

## O. JUREWICZ. ANDRONIK I. KOMNENOS.

„Państwowe wydawnictwo naukowe“, 1962, 177 str.

Небольшая книга польского ученого О. Юревича посвящена жизни и политике одного из интереснейших деятелей византийской истории — последнего Комнина, Андроника I. В I главе Юревич кратко характеризует положение Византии в правление трех первых императоров этой династии. В соответствии с состоянием литературы он уделяет основное внимание внешней политике Алексея I, Иоанна II и Мануила I, лишь кратко характеризуя внутреннее состояние империи. В частности, в главе совсем ничего не сказано об административных реформах Алексея и его преемников, без чего, мне кажется, трудно понять и административные мероприятия Андроника, во многом знаменовавшие возвращение вспять, к докомниновским временам. Городам посвящена лишь случайная фраза на стр. 18, хотя новые исследования все больше убеждают в том, что на время первых Комнинов приходился подъем провинциальных городов<sup>1</sup>. Подчеркивая феодальный характер византийского общества XII в., Юревич усматривает суть византийского феодализма в системе проний, полагая, что это были обширные территории, переданные в лен аристократам; однако, на мой взгляд, военный характер комниновской пронии и обширность прониарских владений XII в. пока еще не были доказаны.

Тщательно и подробно описывает Юревич родословную Андроника, отцом которого был Исаак Комни, младший сын Алексея I, а матерью, по предположению Юревича, дочь русского князя Володаря Ростиславича (тетка Ярослав Осмомысла); это предположение хорошо объясняет дальнейшие связи Андроника с Галицким двором (стр. 40 сл.). Некоторые детали нуждаются в исправлении: Юревич считает Комнинов знатью малоазийского происхождения, но Г. Мурну, на которого он ссылается в обоснование своего тезиса (стр. 7), как раз держался другого взгляда и выводил Комнинов из Фракии; смерть Ирины Дукены вряд ли можно безоговорочно датировать 1123 г., а смерть ее сына севастократора Андроника — 1122 г. (стр. 32): по-видимому, Андроник принимал участие в византино-венгерской войне во второй половине 20-х годов, а мать, как известно, пережила его.

Три следующие главы детально рассматривают судьбу Андроника в правление его кузена Мануила I: его воспитание при дворе, начало его деятельности, разрыв с императором, бегство из Константинополя, пребывание в Галицкой Руси, странствия на Востоке. Говоря о пребывании Андроника в Грузии, следовало бы привлечь известия ираноязычного поэта Хакани, рассказывающего об участии Андроника в походе грузинского царя Георгия III против Бек-Барса в конце 1173—начале 1174 г. В армии Бек-Барса принимали участие аланы, хазары (?), сарир, а также русские на кораблях<sup>2</sup>. В главе VI Юревич прослеживает борьбу Андроника за императорскую власть.

Центральное место в книге принадлежит VII главе, где автор переходит к описанию внутренней и внешней политики Андроника-самодержца. Юревич исходит из невозможности признать Андроника «крестьянским царем», каким он любил себя изображать и каким его иногда объявляли (в том числе и М. В. Левченко). Андроник не был «защитником народных масс от феодальной эксплуатации» (стр. 114). Но вместе с тем внутренняя политика императора, полагает исследователь, действительно была выгодна народу: характеризуя ее как антифеодальную, Юревич считает, что Андроник осуществил «оздоровление аграрных отношений в провинциях», ограничил церковное и прониарское землевладение, нормализовал торговлю и т. д. (стр. 139 сл.). Если и говорить о его ошибке, то она состояла в том, что Андроник не искал опоры ни в крестьянстве, ни в столичном плебсе (стр. 141).

Думается, что этот тезис Юревича, сохраняющего традиционное преклонение перед Андроником, нуждается в пересмотре. Уже П. Тивчев в работе, вышедшей одновременно с рецензируемой книгой, показал, основываясь на одном из лаврских актов, что «Андроник, как и его предшественники, защищал права крупных феодальных сеньоров»<sup>3</sup>. К тому же выводу приводят и письма Михаила Хониата, из которых

<sup>1</sup> См. Н. G l y k a t z i - A h r w e i l e r. Les fortresses construits en Asie Mineure face à l'invasion seldjucide. «Akten des XI. Intern. Byzantinisten-Kongresses». München, 1960, p. 182, n. 3; А. П. К а ж д а н. Деревня и город в Византии IX—X вв. М., 1960, стр. 248; е г о ж е. Город и деревня в Византии в XI—XII вв. «XIIe Congrès Intern. des études byzantines». Rapports. Belgrade—Ochride, 1961, p. 31 sq.; P. T i v č e v. Sur les cités byzantines aux XIe—XIIe siècles. «Byzantinobulgarica», I, 1962, p. 145 sq.

<sup>2</sup> V. M i n o r s k y. Khāqāni and Andronicus Comnenus. «Bulletin of the School of Oriental and African Studies», XI, 3, 1945, p. 557 f. О Хакани см. также О. В и л ь ч е в с к и й. Хронограммы Хакани. «Эпиграфика Востока», XIII, 1960, стр. 59 и сл.

<sup>3</sup> P. T i v č e v. Le règne de l'empereur de Byzance Andronic Ier Comnène (1183—1185). BS, 23, 1962, p. 34 sq. (ср. мою рецензию — ВИ, 1962, № 11, стр. 201 сл.).

следует, что при предшественнике Андроника в Афинах была проведена податная скидка и наместник Просух составил соответствующий катастих. Однако, когда Андроник пришел к власти, в Афины был послан другой правитель, деятельность которого тяжело ударила по бедноте (τῶν πτωχότερων)<sup>4</sup>: осуществленная при Андронике I податная скидка оказалась выгодной властелям (τοῖς δυναμένοις)<sup>5</sup>.

И политика Андроника в отношении городов отнюдь не была столь благоприятной, как полагает Юревич; узурпатор, бесспорно, опирался на константинопольскую чиновную и торгово-ремесленную знать, но провинциальные города были враждебны новому режиму: именно оттуда исходили основные движения, направленные против Андроника.

Для изучения политической программы Андроника могли быть привлечены и некоторые неизданные произведения, например речь Григория Антиоха к патриарху Василию Каматиру, одному из самых ревностных сторонников Андроника. Эта речь содержится в известном Эскуриальском сборнике Y. II. 10. Антиох сообщает о чистке клира, осуществленной вновь поставленным патриархом. «Все здание церкви, — читаем мы в речи, — очищено и вытряхнут из него собраный там мусор несправедливости» (л. 254 об.). Оратор подчеркивает демократизм Василия, что также соответствовало официальной программе Андроника: «Ты не закрываешь дверей, не преграждаешь доступ стучащимся. Напротив, ты растворяешь все входы» (л. 254). Наконец, мы узнаем, что церковь вынуждена была распорядиться с частью своих богатств: теперь она, говорит оратор, не покрывалась чуждыми ей накладными украшениями, которые собирала вчера и позавчера, — ее красота стала природной (л. 255).

На стр. 123 Юревич останавливается на деятельности кравчего Алексея Комнина, который, по его мнению, был послан к половцам, а затем бежал в Сицилию и выступил одним из организаторов норманского вторжения. Автор не учитывает, однако, работы X. Лопарева, считавшего, что Алексей ездил не к половцам, а на Русь<sup>6</sup>.

Красочно и ярко изобразив конец императора, Юревич стремится показать, что память о нем продолжала жить у византийцев (стр. 134). Однако приводимые им примеры сомнительны. Вряд ли Андроник акритского цикла — это Андроник Комнин: обычно в нем видят Андроника Дуку, полководца начала X в. Стихотворение Цеца из Cod. Paris. 2644, как теперь выяснилось, не имеет никакого отношения к Андронику I<sup>7</sup>. Монодия Михаила Италика (?) из Cod. Vagoss. 131 относится не к Андронику I, а к севастократору Андронику, уже упомянутому выше<sup>8</sup>.

Несмотря на некоторые недочеты, книга Юревича — наиболее подробное и удобное пособие для изучения деятельности Андроника Комнина.

A. K.

### EUSTAZIO DI TESSALONICA. LA ESPUGNAZIONE DI TESSALONICA.

Testo critico introduzione annotazioni di S. Kyriakidis, proemio di B. Lavagnini, versione italiano di V. Rotulo. Palermo, 1961, p. LXIV + 193

Сочинению византийского ритора и церковного деятеля XII в. Евстафия Солунского, посвященному условное название «О взятии Солуни», в последнее время повезло: в 1955 г. был издан его немецкий перевод, выполненный Г. Хунгером<sup>1</sup>, а вслед за тем греческий исследователь С. Кириакидис подготовил новое критическое издание текста, снабженное итальянским переводом В. Ротуло. Книга вышла в серии «Testi e monumenti», издаваемой Сицилийским институтом византийских и новогреческих исследований (vol. 5.).

Сочинение Евстафия посвящено захвату Солуни норманнами в 1185 г., свидетелем которого был автор, занимавший в то время пост солунского архиепископа. Кроме того, книга является первостепенным источником для изучения деятельности Андроника Комнина. Множество бытовых деталей превращает «О взятии Солуни» в ценнейший памятник для изучения византийской жизни XII в. Отмечу, наконец,

<sup>4</sup> Mich. Chon., ed. S. Lambros, II, p. 42, 14—17.

<sup>5</sup> Ibid., p. 54. 21—22.

<sup>6</sup> X. Лопарев. Алексей Комнин на Руси и в Сицилии. ЖМНП, ч. 311, 1897, июнь, стр. 415 и сл.

<sup>7</sup> M. A. Magri. Il carne inedito di Giovanni Tzetzes De imperatore occiso. «Bollettino Comit. per la prepar. di ediz. naz. d. class. gr. e lat.», 9, 1961 (см. BZ, 55, 1962, S. 135).

<sup>8</sup> R. Brownig. Unpublished Correspondance between Michael Italicus, Archbishop of Philippopolis, and Theodore Prodromos. «Byzantinobulgarica», I, 1962, p. 281.

<sup>1</sup> Die Normannen in Thessalonice («Byzantinische Geschichtsschreiber», Bd. III). Graz—Wien—Köln, 1955.